

И.К. Айвазовский. Автопортрет

И.К. Айвазовский. Девятый вал

НОВАЯ ВСТРЕЧА НА ВЕРНИСАЖЕ РАССКАЗ О ЧЕЛОВЕКЕ, РЯДОМ С КОТОРЫМ НЕЛЬЗЯ БЫЛО БЫТЬ ПЛОХИМ

Тема моря не нова в музыке, к ней обращались многие композиторы прошлого, обращаются и сейчас. Образы моря встречаются в произведениях разных музыкальных жанров: симфоний, инструментальной музыки, вокальной. Образ моря как явления природы волновал и будет волновать воображение музыкантов.

К образу морской стихии обращались

Е.Е. ТКАЧЕВА

музыкальный вернисаж

Рождение образа в звуке.

также художники-живописцы. Художников, рисующих море, называют маринистами.

Назовем одного из них - это Иван Константинович Айвазовский. За свою творческую жизнь он написал - неслыханно много! - шесть тысяч картин. Айвазовский был очень добрым человеком, всегда помогал тем, кто хотел стать художником. Почти все его работы связаны с образом моря. Вот только картины эти все разные - такие же, как море, а мы-то уж знаем, каким разным оно бывает.

Художник жил в приморском городе Феодосия. Сейчас здесь находится его музей, перед которым установлен памятник. Художник изображен сидящим на высоком постаменте, в руке он держит кисть, при этом взгляд его устремлен в море, на его лице улыбка.

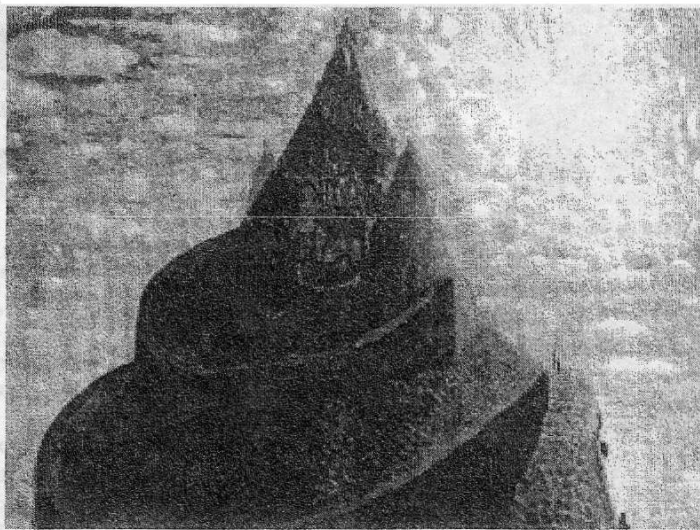
Многие картины этого художника хранятся в залах Русского музея. Работы Айвазовского - гордость русской живописной школы. Одну из них знают, без преувеличения, все. Это «Девятый вал».

«В центре картины художник изобразил бушующее море с обломком громадной мачты, за которую цепляются несколько людей. Это все, что осталось от большого, казавшегося таким прочным корабля. Наверное, всю ночь их носило посреди безбрежного моря. И вот, наконец, наступил рассвет, встает солнце, хотя его почти не видно сквозь водяную пыль. А вместе с ним появилась надежда на то, что буря вскоре утихнет, но это только надежда... Над головами крошечных людей вновь поднимается девятый вал, огромная волна».

Какой ничтожной кажется человеческая жизнь рядом с волной такой высоты. Но человеческая жизнь преподносит сюрпризы людям, она так же изменчива, как и море. И если нельзя изменить то, что уготовлено природой, то уж свою жизнь, свою судьбу человек вправе творить сам. Творчество -

М. Чюрленис

М. Чюрленис. Сказка замка.

вот что в состоянии изменить судьбу человека; и если Художник идет в ногу с ним, он непременно проложит свою, неповторимую, отличную от других дорогу.

Поговорим о другом талантливом живописце. Вот он устанавливает мольберт, смешивает на палитре краски и принимается за работу. Он пишет целый день, не обращая внимания на зной и крики малышей. И только когда остывающий солнечный диск опускается за деревья, он созывает детвору. Теперь он и сам оживляется, начинает подшучивать над ребятами, вовлекая их в свою игру. А они, теснясь и толкаясь, разглядывают еще пахнущие краской картины.

Но кто же этот неутомимый труженик? Это Микалоюс Константинос Чюрленис, выдающийся литовский живописец. Он прожил всего 36 лет, но как много им создано! Его полотна хранятся в экспозиции Художественного музея в литовском городе Каунасе.

Давайте же приоткроем двери музея и, тихонько ступая по скрипучим половицам, пройдемся по залам.

Но что это? Названия картин? «Соната Моря», «Соната Весны», «Симфония Леса». Интересно...

Откуда такие названия? Чюрленис - кто он - художник или композитор? И в самом

деле, литовский художник-пейзажист Чюрленис еще и прекрасный композитор.

Уникальность этой экспозиции в том, что и живописные, и музыкальные произведения созданы одним человеком. Он прожил очень недолго, но сколь необычна была его жизнь! Живопись и музыка рука об руку шли с этим человеком. Его нельзя было представить или только рисующим, или только сочиняющим. Нет, еще с детства два этих вида искусств соединились в его душе.

Говоря об особенностях музыки, мы рассказывали о ее способности выражать и изображать, изображать все, что подвластно ее языку, в том числе и «видеть» окружающее.

Чюрленис обладал уникальным (на то он и гений!) даром «видеть» музыку. Его «зрительный» слух позволял воспринимать звучание аккордов (гармонии) в «цвете». Возможно, эта удивительная способность и побудила Чюрлениса к созданию «музыкальных» картин. И было именно так: сначала была музыка, а потом — живопись.

Языком музыки, переведенным на лист или холст, Чюрленис рассказывал о простом, о вечном - природе и жизни. Он так и говорил: «Всем хорошим я обязан музыке». Его любили и взрослые, и дети. Каждому находилось доброе слово, добрый взгляд, застенчивая улыбка. Люди лю-

били общаться с ним, они говорили: «Рядом с ним нельзя быть плохим человеком».

Литовский поэт Межелайтис, услышав музыку своего соотечественника, сказал: «И мы наполнимся музыкой этой большою - этой гармонией творчества и труда, тою, что он услышал чуткой душою и записал, даруя нам навсегда».

РАССКАЗ О ВЕРНИСАЖЕ НА ВЕРНИСАЖЕ

Событие, о котором пойдет речь, случилось более ста лет назад. В Петербурге в 1874 г. открылась выставка замечательного русского архитектора Виктора Александровича Гартмана. А может быть, по прошествии такого длительного времени и не было бы повода вспоминать о той выставке, если бы ее не посетил тогда композитор Мусоргский. И так, вслед за ним отправимся туда и мы. Но в начале предыстория.

Творчество Модеста Петровича Мусоргского пришлось на 60-70-годы XIX века. В это же время внимание передовой русской интеллигенции привлекло и творчество художника Гартмана. Он был жизнелюбивым, веселым человеком, большим выдумщиком. Всегда стремился правдиво изобразить народ в своих работах. Хорошо и близко был знаком с И.Е. Репиным, М.П. Мусоргским. Гартман любил путешествовать. С целью изучения фольклора, художественной жизни других народов он исколесил Россию. Побывал и в других странах. Он был большим знатоком русского прикладного искусства. Среди его работ лучшими были проекты сооружений Политехнической выставки, топографии Мамонтова, Киевских городских ворот.

Гартман любил и музыку. Писал декорации к русским оперным спектаклям. Русский искусствовед Владимир Васильевич Стасов высоко ценил труд художника, следил за его деятельностью. Он назвал его «зодчих дел мастером». Скончался Гартман внезапно, будучи еще совсем молодым. Стараниями В. В. Стасова открылась выставка работ художника: было представлено 400 рисунков, архитектурных планов, проектов, эскизов художественных изделий, в том числе и несколько рисунков, подаренных художником Мусоргскому. Сейчас работы Виктора Гартмана, которые так вдохновили Мусоргского, можно увидеть в Петербурге, в Институте русской литературы Академии наук и в Русском музее.

А теперь о том, что так поразило Мусоргского и вдохновило на создание музыкального произведения. Посетив выставку, он загорелся мыслью увековечить память о друге в музыке. Работал он очень быстро. Своим друзьям он сообщал: «Гартман кипит <...> Звуки и мысли в воздухе повисли. Хочу скорее и надежнее сделать <...> То, что сделал, считаю удачным». Свою работу он называл отдыхом. 22 июня 1874 г. сочинение, получившее название «Картинки с

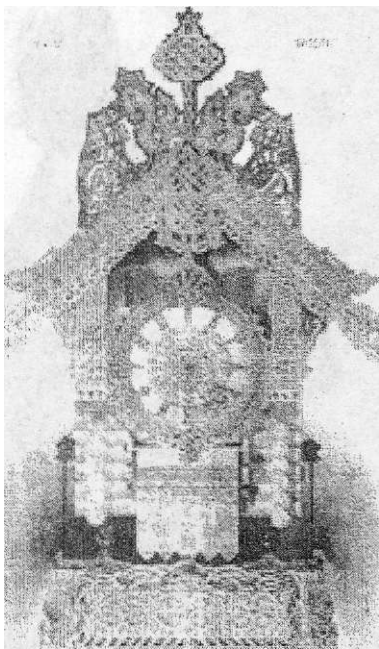
В.А.Гартман

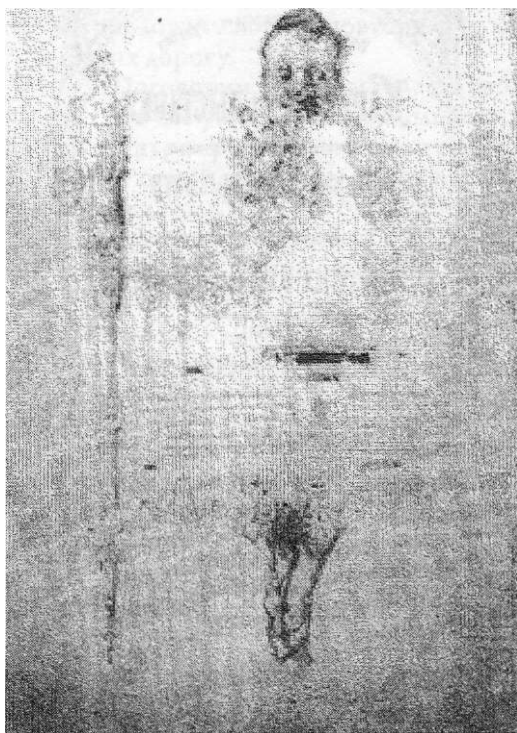
Афиша к первому исполнению
«Картинок с выставки»

выставки», было закончено, и автор сразу же сыграл их Стасову, которому и посвятил новое произведение.

Интересно, что страницы руко-

Часы «Избушка на курьих ножках».
Литография по эскизу В. Гартмана

В. Гартман. Гном

писи Мусоргского хранятся сейчас в Петербурге — в Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, и в Москве, в Государственном Музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки.

Состоят «Картинки с выставки» из связующего номера - «Прогулки» - и еще десяти сюжетных картинок: «Гном», «Старый замок», «Тюильрийский сад», «Быдло», «Балет невылупившихся птенцов», «Два еврея» - богатый и бедный, «Лиможский рынок», «Катакомбы», «Избушка на курьих ножках», «Богатырские ворота».

Все действие начинается с «Прогулки». Зритель идет по выставке, от картины к картине, задерживаясь у той, что взволновала его больше. Так было и с Мусоргским, Чем дольше он ходил от картины к картине, чем пристальнее вглядывался в рисунки, этюды, наброски, эскизы, акварели, тем острее чувствовал: расстаться с ними он уже не может.

А зачем композитору понадобилось тему «Прогулки» повторять каждый раз при переходе от одной картины к другой? А затем, что именно эта тема, повторяясь и видоизменяясь, вводит слушателя-зрителя в мир музыкально-живописных образов. Мелодия меняется в зависимости от того, перед какой музыкально-живописной картиной мы находимся. Она связывает в одно целое весь музыкально-живописный ряд. Она соединяет все музыкальные произведения. Представьте себе архитектурное сооружение-монолит. Но ведь оно состоит из множества деталей: это и опора, и сцепление, и крепления, и колонны. Без всего этого, без всех этих связанных между собой деталей, архитектурное сооружение не смогло бы быть устойчивым, красивым, прочным. Так и в музыке. За счет темы, соединяющей части, создается впечатление единства. Эта тема звучит каждый раз перед новой музыкальной картиной, создавая впечатление прогулки по выставке. Люди сходятся, расходятся, останавливаются, проходят мимо, недоумевают, смеются, восхищаются.

Музыкальная форма, которая состоит из самостоятельных контрастных частей, называется сюитой.

Значит, «Картинки с выставки» - это сюита. Написана она для фортепиано, значит, это фортепианная сюита или инструментальная.

В 1886 г. французский композитор Морис Равель сделал блистательную оркестровку «Картинок». Именно в его инструментовке они стали популярны. Итак, существуют варианты инструментального и оркестрового исполнения «Картинок».

Тема «Прогулки» написана в стиле русской песни. Теперь последуем за ней к первой звуковой картине - портрету «Гном». На выставке этот рисунок числился под номером 239, на нем художник изобразил гнома - детскую игрушку. У Гартмана это просто рисунок, просто игрушка, просто гном. У Мусоргского - музыкальный портрет, сценка: маленький беспокойный кривоногий человечек. Он неуклюж, вызывает сострадание. Он то появляется, то исчезает. Движения его резки. Он то плачет, то стонет, то вскрикивает. Становится страшно и горестно. Что за чудо этот гном. А может, он выбрался из сказки или колдовского подзема-

ля, а может, выглядывает из волшебного окна. У каждого зрителя-слушателя он «свой».

А вот новая картинка - «Старый замок». Звучит песня средневекового певца - трубадура. Воздух чист и прозрачен. Звуки нежно и тихо тают в сумраке.

Музыканты тоже обращались к теме гномов. Героями отдельных музыкальных произведений были гномы. Так, у венгерского композитора Ференца Листа есть фортепианное произведение «Хоровод гномов». Немецкий композитор Мендельсон пишет увертюру «Сон в летнюю ночь», грациозно и шаловливо изображая в ней сказочных крылатых эльфов. Морис Равель (это имя мы уже называли) в пьесе «Дурнушка, царица пагод», «открывая» хрупкие дверцы игрушечного Китая, знакомит нас с крошкой-гномом, капризной, нежной, мечтающей о своем игрушечном счастье. С двенадцатью добрыми гномами мы встретимся, если увидим балет Сергея Сергеевича Прокофьева «Золушка».

РАССКАЗ, ПРИВЕДШИЙ НАС, СЛУШАТЕЛЕЙ, ЕЩЕ РАЗ НА МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕРНИСАЖ

Даже если целый день ходить по залам таких необыкновенных музеев, как Эрмитаж и Третьяковская галерея, обойти и посмотреть всю коллекцию невозможно. Конечно, вы не потратите при этом время впустую. Ведь очень многое из увиденного приведет вас в восторг. Но поверьте, вы вновь и вновь будете стремиться попасть сюда еще раз на встречу с прекрасным.

Даже жители Москвы и Петербурга вряд ли с первого своего посещения Третьяковской галереи и Эрмитажа сумели бы осмотреть все. Так произошло и с М. Мусоргским при первом посещении выставки полотен Виктора Гартмана. Первое впечатление наверняка было бы и для тебя ошеломляющим. Он пришел в восторг. Вот именно потому его работа над музыкой сюиты продвигалась так быстро. Сейчас нам предстоит еще раз встретиться с героями живописных и музыкальных картин. Итак, вновь на вернисаж. Каждое полотно удивило бы, заставило бы задуматься, поразмышлять или развеселиться. Каждое - заставило бы думать, сопереживать. Каждое - вызвало бы ответные чувства, эмоции.

Смотрите, перед нами полотно с двумя короткими словами: «Аимож. Рынок» и подзаголовок - «Большая новость». На полотне художника рынок, торговли, товар. Аимож - французский город. Рынок - место продажи товара. Идет бойкая торговля. Вокруг шум, сутолока - пестрая картина.

А что слышит композитор? Да он «озвучил» рисунок Гартмана. Всю разногласию рыночной толпы; не умолкающую толкотню торговки, обрывки разговоров, спор кумушек, в нетерпении перебивающих друг друга. Музыка носит светлый, радостный характер, она звучит в высоком регистре и напоминает вечное движение. И звуковая, и живописная картинка - единое целое, яркая звуковая палитра, разноцветие красок.

А вот еще одно полотно с забавным названием «Балет невылупившихся птенцов». Что на рисунке Гартмана? На

В. Гартман. Балет невылупившихся птенцов

нем изображены будущие «звезды балета» - ученики балетной школы. Они еще только ученики, им еще предстоит столько сделать, и до «звезд» им еще так далеко. Они пытаются «летать» - танцевать, но движения их не столь уверенны, не столь изящны, не столь великолепны. Они на пути к совершенству. А что слышит Мусоргский? Он слышит не то, что видит, его воображение рисует совсем другой образ. И лишь неуверенные движения «будущих звезд» сравнимы в его музыке с неуверенными, осторожными движениями только что появившихся на свет птенцов. Прислушавшись, вы услышите, а своим воображением увидите неуклюжие быстрые движения, прыжки, бег, нежный щебет птенцов. Звучание музыки переносится в высокий регистр. Композитор использует музыкальный прием - трели, которые и придают музыке характер щебета. Музыка нежная, грациозная, легкая, звучит тихо,

осторожно.

Нам с тобой вслед за композитором не следует идти от того, что изображено на рисунке. Ведь у каждого свое видение того, что хочет сказать языком красок художник. Так, в данном случае, было и с Мусоргским. Осторожные, еще очень не уверенные движения юных танцовщиц он сравнил с такими же неуверенными первыми движениями крохотных существ — птенцов.

Гуляя по залам вернисажа, после короткой музыкальной паузы, остановите взгляд на картине «Старый замок». По мнению современников Мусоргского, на картине был изображен величественный средневековый французский дворец, под стенами которого стоит трубадур и поет тихую, печальную песню. Вот и нам предстоит путешествие в глубокое прошлое.

Окунемся в средневековье, куда уводит нас музыка Мусоргского. Какими чувствами проникнута его пьеса? Какую тайну может хранить этот музыкальный дворец? К сожалению, этот рисунок Гартмана был утерян, и мы не можем наверняка сказать, каким предстал старинный замок Гартмана перед глазами композитора, который страстно любил волшебные сказания.

Далось ли Мусоргскому передать образ старинного замка в музыке? Мы не можем об этом судить. Да это, очевидно, и невозможно сделать. У музыки свое назначение – возбудить в нас, слушателях, чувства, эмоции, и каждый при этом услышит свое. Мелодия музыки звучит по-разному – от глубокой щемящей тоски до решительной светлой музыки. В ней слышится всплеск чувств, внезапная радость, ликование, отчаяние, боль. Одной из особенностей музыки является ее способность выражать чувства, эмоции. Как близок композитор в своем желании языком звуков нарисовать картинку, по чувствам схожую с тем, что изображено на картине Гартмана, – одинокий трубадур, печальная песня, старинный забытый замок.

Мы можем и дальше продолжать свой путь по залам вернисажа. Можем и остановиться, ведь и так впечатлений много. Надо многое осмыслить, разобраться, еще ни один раз вслушаться, представить себе и то, что увидено, и то, что нарисует воображение.